

Взаимоотношения России с Китаем и Евросоюзом в энергетической сфере

Анастасия Дубровина

Россия, обладающая одной из крупнейших в мире ресурсно-сырьевых баз, занимает стратегически выгодное геополитическое положение в Евразии. Совокупность данных факторов делает нашу страну великой энергетической державой, играющей существенную роль в мировой сфере, и позволяет брать на себя определенные обязательства в обеспечении глобальной энергетической безопасности.

Основные задачи России в сфере международных экономических отношений с учетом приоритетов инновационного развития страны заключаются в обеспечении ее равноправных позиций в современной системе мирохозяйственных связей, сведении к минимуму рисков, возникающих при интеграции в мировую экономику, в том числе в контексте вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) и присоединения к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Для решения этих задач Российская Федерация укрепляет стратегическое партнерство с ведущими производителями энергетических ресурсов, активно развивает диалог со странами-потребителями и странами транзита, принимает меры для закрепления за собой статуса ключевого транзитного направления по обеспечению торгово-экономических связей между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР), активно использует возможности региональных экономических и финансовых организаций для отстаивания своих интересов¹.

ДУБРОВИНА Анастасия Сергеевна – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* neldi@mail.ru

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, Китай, АТР, энергетическое партнерство, энергобезопасность.

Возросшая конкуренция при распределении стратегических ресурсов лихорадит сырьевые биржи и рынки. Качественные трансформации происходят в энергетической сфере, что связано и с использованием инновационных технологий добычи углеводородов. В то время когда для обеспечения экономической безопасности государств все больше требуется диверсификация их присутствия на мировых рынках, наблюдается ужесточение необоснованных ограничений и других дискриминационных мер¹.

На фоне возрастающей неравномерности международного развития усиливаются факторы глобальной и региональной нестабильности. Президент России В.В.Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ обратил внимание на создавшуюся ситуацию по появлению почвы для новых конфликтов экономического, геополитического и этнического характера, ужесточение глобальной конкуренции и соперничества за ресурсы.

В этих условиях Россия, реализуя ключевые внешнеполитические приоритеты, уточненные в Указе Президента России от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»², проводит активную многовекторную внешнюю политику, нацеленную на обеспечение ее национальных интересов, создание благоприятных внешних условий для социально-экономического развития, на укрепление безопасности, утверждение центральной роли ООН и коллективных начал в мировой политике на основе соблюдения норм международного права и уважения принципа неделимости безопасности.

Итоги председательства России в АТЭС в 2012 г. и саммита АТЭС во

Владивостоке продемонстрировали серьезность планов нашей страны в отношении АТР, направленных на её интеграцию в регион в интересах ускоренного экономического развития Сибири и Дальнего Востока, а также укреплению стратегического партнерства с КНР, Индией, Вьетнамом.

В период российского председательства в 2013–2015 гг. в G20, G8, ШОС и БРИКС Россия намерена использовать свое положение для утверждения принципов коллективных действий на международной арене, поиска согласованных решений актуальных проблем современности.

Лидеры стран «Группы двадцати» в декларации Санкт-Петербургского саммита (сентябрь 2013 г.) отметили, что скоординированные действия в течение пяти лет имели решающее значение для борьбы с финансовым кризисом. Тем не менее работа концентрации совместных усилий по выработке решений для обеспечения надежного выхода из наиболее продолжительного кризиса в новейшей истории остается решающей задачей для стран «Группы двадцати». Подчеркнуты обязательства по сотрудничеству в сфере энергетики, направленные на развитие экологически чистых и энергоэффективных технологий³.

Доступ к энергоресурсам – это ключевое условие повышения качества жизни и улучшения функционирования мировой экономики. Наличие надежной и доступной энергии является критически важным для стимулирования экономического роста, создания новых рабочих мест и обеспечения устойчивого развития. В этой связи необходимо усиление Совместной информационной инициативы международных организаций по нефти (*JODI-Oil*) за счет доступа к информации и содей-

ствия ее организационного развития.

В декларации лидеров стран «Группы двадцати» отмечено, что в кратчайшие сроки предстоит запуск Совместной информационной инициативы международных организаций по газу (*JODI-Gas*)⁴.

На Санкт-Петербургском саммите был представлен доклад Международного энергетического агентства (МЭА), Международного энергетического форума (МЭФ) и Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) с рекомендациями по практическим мерам повышения прозрачности на международных рынках газа и угля (май 2013 г.).

Лидеры стран поручили МЭФ представить отчет о проделанной в этой области работе до следующей встречи министров финансов и управляющих центральными банками стран «Группы двадцати» (октябрь 2013 г.)⁴.

Всемирный банк представил доклад «К устойчивому энергетическому будущему для всех», направленный на расширение доступа к надежной и доступной энергии в развивающихся странах.

В докладе отмечена важность устойчивого и ответственного производства, использование современной биоэнергии, а также роль Глобального биоэнергетического партнерства (ГБЭП)⁴.

Необходима оценка существующих препятствий и выявление возможности стимулирования дополнительных инвестиций в более «умную» и низкоуглеродную энергетическую инфраструктуру, в частности в чистую и устойчивую электроэнергетику. В этой связи необходимо более тесное взаимодействие частного сектора и банков развития, а также объединение усилий в 2014 г. всех заинтересованных представителей государственного сектора, участников рынка и международных организаций для обсуждения факторов, препятствующих инвестициям в энергетику⁴.

В докладе отмечено, что многие страны предпринимают шаги по совершенствованию структуры производства и использованию энергии, в том числе за счет развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и(или)

атомной энергетики. Атомная энергетика имеет высокую капиталоемкость и влечет за собой ответственность за ядерную безопасность и применение гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Страны «Группы двадцати», как с развитой, так и с зарождающейся атомной энергетикой, должны стремиться к максимально возможному уровню ядерной безопасности и, как определено в Плане действий по ядерной безопасности МАГАТЭ, к многостороннему сотрудничеству в направлении достижения глобального режима ядерной ответственности⁴.

Кроме того, подчеркивается, что достигнут прогресс в деятельности Глобальной инициативы по сохранению морской среды (ГИСМС) с международными организациями по обмену на добровольной основе наилучшими национальными практиками в области сохранения морской среды, прежде всего по предотвращению аварий при морской разведке и добыче нефти, газа, морской транспортировке, а также ликвидации последствий аварий⁴.

В духе стратегического партнерства и на основе близости подходов к ключевым вопросам глобальной повестки дня укрепляется **российско-китайское взаимоотношение**, в том числе в рамках ООН, G20, БРИКС, ШОС, РИК, АТЭС.

Россия и Китай совместными усилиями содействуют формированию обновленной архитектуры безопасности и сотрудничеству в АТР, развитию интеграционных процессов и разнопланового взаимодействия в рамках региональных многосторонних механизмов.

Важную роль в обеспечении международной стабильности и безопасности играет тесная координация позиций двух стран по наиболее актуальным региональным проблемам: ситуации в Сирии и Ближневосточном регионе, по Ирану, Афганистану, обстановке на Корейском полуострове. Осуществляется взаимодействие по вопросам борьбы с новыми вызовами и угрозами, разоружения и нерас-

пространения, противодействия кризисным явлениям в мировой экономике.

Наши партнерские отношения с КНР способствуют развитию сотрудничества по разным направлениям.

Если говорить об энергетике, то это углеводороды (нефть, газ) а в будущем, возможно, и сжиженный природный газ (СПГ), электроэнергия, атомная энергетика.

Россия построила два энергоблока на Тяньваньской АЭС, на очереди третий и четвертый блоки. Решаются вопросы, связанные с кооперацией в области авиастроения, хорошие перспективы в области космоса. Намечены пути сотрудничества в металлургической промышленности, на транспорте, инфраструктурные направления и т.д.⁴

Потребности в газовых ресурсах Пекин в настоящее время удовлетворяет в основном за счет стран АТР – Индонезии, Малайзии и Австралии.

Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) и Китайская офшорная национальная нефтяная корпорация (CNOOC) построили несколько терминалов для приема СПГ в нескольких провинциях, в том числе и в Шанхае. К 2015 г. Пекин планирует повысить долю природного газа в энергобалансе до 20%, а в Гонконге увеличить долю газа в топливном балансе до 50%.

Однако авария на АЭС «Фукусима» и последовавшее за этим падение генерации АЭС привели к росту цен на СПГ и сделали его импорт крайне невыгодным. В настоящее время цены на него на азиатских рынках вдвое превышают европейские⁶.

Таким образом, стремление увеличить потребление природного газа привело к тому, что Китай стал одним из крупнейших импортеров этого энергоресурса в мире. Несмотря на диверсификацию источников поставок газа в последние годы, сохраняются определенные риски и угрозы для энергобезопасности КНР при опоре на импорт. В связи с этим встал

вопрос поиска альтернативных вариантов замещения импорта за счет разработок внутренних запасов, в том числе перспективных запасов сланцевого газа.

Снижение внутренних цен на газ и сокращение зависимости от импорта в результате «сланцевой революции» в США способствовало рассмотрению перспективы повторения этого опыта в Китае. Однако внедрение американского опыта имеет две стороны. Хотя активное развитие этой отрасли вызывает вопросы в экологическом плане, но преимущества широкомасштабной добычи сланцевого газа очевидны.

По данным Министерства природных ресурсов КНР, ресурсы сланцевого газа в стране составляют 134,4 трлн куб. м, из них технически доступные – 36,1 трлн куб. м, или около 20% от мировых запасов. По этому показателю Китай занимает 1-е место в мире, опережая США, Аргентину, Мексику и ЮАР⁴.

Разведка сланцевого газа уже стала одним из приоритетных направлений энергетической политики КНР.

Об этом заявил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао на пятой сессии XI съезда ВСНП (5 марта 2012 г.). В плане по энергетике на XII пятилетку задача ускорения развития отрасли сланцевого газа выделена отдельно в самом первом пункте, посвященном разведке и добыче внутренних запасов энергоресурсов⁵.

Одно из основных препятствий на пути развития добычи сланцевого газа – себестоимость добычи. Пока нет данных о стоимости добычи на китайских месторождениях, но в США, по оценке академика А.Н.Дмитриевского, добыча обходится не менее чем в 150 долл. за 1000 куб. м. Кроме того, есть ряд технических особенностей, которые не позволяют сланцевому газу стать полноценной альтернати-

вой природному газу. Например, непригодность для транспортировки на большие расстояния и быстрое истощение месторождений⁶.

По оценкам некоторых исследователей, если учитывать всю цепочку от добычи до сжигания газа, его стоимость едва ли ниже, а то и выше стоимости добычи и использования угля в качестве энергоносителя⁷.

Косвенным свидетельством чрезвычайных издержек отрасли является то, что лидер отрасли в США «Чесапик Энерджи» уже находится на грани банкротства (недофинансирование компании составляет 7 млрд долл.)⁸.

По данным Министерства земельных ресурсов КНР, к активной добыче сланцевого газа Китай сможет перейти только к 2020 г. (это дает экспортерам газа, некоторую отсрочку). Пекин все еще нуждается во внешних источниках поставок газа для выполнения намеченных задач – повышения его доли в топливном балансе. Работа над совместными проектами России и КНР в газовой сфере продолжается, но разговоры о возможной «сланцевой революции» в Китае затягивают заключение долгосрочной сделки с «Газпромом»¹².

Даже если китайским корпорациям в перспективе удастся наладить добычу сланцевого газа, то это не устранил существующих проблем в энергетике, которые не решить без реформирования ценообразования и создания конкуренции. Таким образом, в настоящее время сложилась благоприятная ситуация для «Газпрома» по заключению контракта на поставку газа в Китай. Наиболее предпочтительным вариантом является строительство портов для экспорта СПГ с Дальнего Востока в страны АТР. Это позволило бы России со-

кратить зависимость газового экспорта от Китая, занять определенную нишу на азиатском рынке СПГ.

Директор Российского центра исследований АТЭС Г.А. Ивашенцова утверждает, что к 2020 г. на Китай, Японию и Корею будет приходиться 50% мирового потребления энергоресурсов. Наша задача – увеличить объем поставок российского газа на азиатские рынки к 2020 г. до 20%¹⁰.

В своем заявлении для прессы по окончании саммита АТЭС (о. Бали, октябрь 2013 г.) Президент России В.В.Путин отметил, что в России реализуются крупные программы развития энергетики. В перспективе наши компании способны существенно увеличить поставки топлива на рынки АТР. Это даст региону энергоресурсы, столь необходимые для экономического роста.

Уже сегодня месторождения о. Сахалин обеспечивают около 10% потребностей Японии в СПГ. Объемы поставок реально возрастут для наших партнеров по АТЭС после сооружения «Газпромом» во Владивостоке нового завода СПГ мощностью 10 млн т.

Россия и в дальнейшем заинтересована в активном участии компаний из стран АТЭС в реализации масштабных нефтегазовых проектов в Сибири и на Дальнем Востоке. Имеется и альтернатива: вложение средств в экономическое перевооружение КНДР и дальнейшее обеспечение её газоресурсами.

Сложная ситуация сложилась и на западе Азиатского континента.

Несмотря на то что Сирия не является производителем нефти и через ее территорию не осуществляется транзит углеводородов, но географическое положение Сирии в случае эскалации военного конфликта с участием США и их западных союзников может существенно осложнить поставки нефти с Ближнего Востока.

Кроме того, в Ливии недавние беспорядки блокировали работу морских портов, что стало причиной сильнейших со времен гражданской войны 2011 г. перебоев в их работе.

«Арабская весна» является экспортом хаоса, который приводит к власти исламских фундаменталистов, насаждает нестабильность в южном, самом уязвимом приграничном геополитическом регионе России и Китая¹¹.

Безусловно, в решении этих проблем возрастает роль ООН, поскольку концепцию безопасности человека должны развивать и проводить в жизнь именно международные организации. Эти организации представляют собой рамки, внутри которых международное сообщество государств способно действовать совместно в интересах человеческой безопасности¹⁵.

В то же время реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. призвана стать мобилизующим фактором развития национальной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной безопасности и правопорядка, повышения конкурентоспособности и международного престижа России.

Прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в экономической сфере могут создать дефицит топливно-энергетических, водных и биологических ресурсов, вызвать дискриминационные меры и усилить недобросовестную конкуренцию в отношении РФ, а также кризисные явления в мировой финансово-банковской системе.

В новый срок президентства В.В.Путина продвижение евразийской интеграции является одним из приоритетных направлений внеш-

ней политики страны и главной внешнеполитической задачей. Идея В.В.Путина о том, что Евразийский союз (ЕАС) – это шаг к единому рынку от Лиссабона до Дальнего Востока, мост от европейского экономического пространства к Тихоокеанскому, объективная потребность постсоветских государств в объединении своего экономического потенциала и неизбежные объективные тенденции в эпоху глобализации, включая углубление интеграционных процессов на пространстве Содружества и укрепление роли региональных объединений. Как важнейший центр глобальной экономики, Китай намерен не противостоять, а, наоборот, сотрудничать с ЕАС. Тем более что у КНР есть много накопленного полезного опыта в работе с ЕС, АСЕАН и другими региональными структурами. Поэтому только взаимовыгодное сотрудничество и совместные усилия всех стран позволят Китаю и России занять достойное место в сложном мире XXI в., особенно в период, когда происходят глубокие преобразования международного ландшафта, сопровождающиеся волнениями в экономике, политике и международных отношениях¹³.

Провозглашенный германским правительством радикальный поворот в энергетической политике по-прежнему остается приоритетной темой общественных дискуссий в Германии. Несмотря на рост доли ВИЭ в электрогенерации, у экспертов и в деловых кругах возникает все больше сомнений по поводу разумности взятого правительством курса на ускоренное свертывание атомной энергетики, вытеснение углеводо-

родных энергоносителей и форсированное внедрение ВИЭ¹⁴.

Основной акцент в новой энергетической концепции Германии-2050 сделан на развитие ветровой энергетики за счет масштабного строительства ветроэнергетических парков на континентальном шлейфе в прибрежной полосе и открытом море. О нефти и газе в концепции упоминается лишь мимоходом в контексте задачи диверсификации поставщиков.

За минувшие три года в структуре энергобаланса ФРГ произошли существенные изменения: до 22% увеличилась доля ВИЭ, уменьшился удельный вес газовой составляющей.

Такая динамика в целом находится в русле заложенных в Энергетической концепции-2050 целевых установок, однако ни в деловых кругах, ни в экспертном сообществе прилива энтузиазма по этому поводу нет. Энергетическая концепция-2050 задает новые параметры долгосрочного развития энергетического комплекса страны и требует серьезного осмысления с точки зрения интересов России и перспектив российско-германских отношений в газовой сфере¹⁴.

По прогнозам зависимость от импорта энергоносителей к 2030 г. в ЕС возрастет и будет около 70%.

Россия владеет 26,6% мировых запасов природного газа и более 90% экспортируемых российских энергоносителей поставляется в государства ЕС. Можно долго говорить странам ЕС о диверсификации поставок, но в реальности РФ является основным поставщиком газа в этот регион¹⁵.

Министр энергетики США оставляет без ответа вопросы о разработке запасов природного газа на Аляске, чтобы диверсифицировать импорт газа в Европу. Демократическая

партия предлагает поставлять в Китай американские технологии для разработки сланцевого газа, запасов которого почти на 50% больше в Китае, чем в США. Но учитывая политические и экологические риски, Китай вряд ли решится на масштабные разработки сланцевого газа. С введением «Северного потока» и «Южного потока» газ из России будет в любом случае дешевле, чем экономический эффект от освоения сланцевых месторождений газа¹⁶.

Министр энергетики России А. Новак отметил, что в Европу уже поставляется не только трубопроводный газ, но значительное количество СПГ. В планах «Газпрома» строительство нового завода по сжижению природного газа в европейской части России.

Тем не менее этот вопрос нужно прорабатывать не только с точки зрения поставок в Европу, но и газификации наших районов. Например, в Мурманской области нет газификации, и одним из вариантов газификации этого региона может стать поставка трубопроводного газа с Мурманского месторождения.

В своем выступлении глава «Газпрома» Алексей Миллер отметил, что начавшаяся в 2012 г. тенденция роста спроса на российский газ в Европе продолжается: по итогам шести месяцев 2013 г. поставки в Европу и Турцию выросли на 10%, а в некоторые дни июня превышали показатели прошлого года в 1,5 раза. Поставки других экспортеров в первом квартале существенно сократились: Алжира – на 10%, Ливии – 12,9%, Катара – 42,3%, а поставки СПГ в Европу оказались значительно ниже прогнозируемых, что привело к снижению доли Европы в мировом импорте СПГ – с 28% в 2009 г. до 21% в 2012 г.

По мнению А.Миллера, в среднесрочной и долгосрочной перспективе доля «Газпрома» в импорте газа ЕС будет по-прежнему превышать две трети. Собственная добыча газа в европейских странах неуклонно снижается, а производители СПГ предпочитают премиальные рынки АТР. Холдингом прорабатывается проект создания в Ленинградской области завода по сжижению газа. Газ для сжижения будет поставляться из Единой системы газоснабжения и завод не будет привязан к ресур-

сам конкретного месторождения. Еще одним преимуществом являются низкие транспортные расходы из-за географической близости к границам ЕС. Первую очередь завода, в рамках проекта «Балтийский СПГ», планируется ввести в эксплуатацию в конце 2018 г.

В ЕС (2009 г.) был утвержден энергопакет, направленный на либерализацию рынка электроэнергии и газа в Евросоюзе, который предусматривает ограничения для вертикально интегрированных компаний на право владения и управления энерго-транспортными сетями со стороны. Таким образом, Европейская комиссия (ЕК) пытается разделить бизнес по продаже и транспортировке газа. По мнению ЕК, это повысит конкуренцию, позволит выйти на рынок новым игрокам и снизит цены.

Россия выступает против этих новаций, полагая, что ЕК пытается контролировать рынок и заставить «Газпром» перейти от контрактной схемы поставок газа на спотовую. «Газпром» также считает, что эти нововведения направлены против него как главного поставщика трубопроводного газа в Европу.

Особый акцент в сотрудничестве России с европейскими партнерами в области энергетики делается на обеспечении устойчивости, надежности и непрерывности поставок энергоносителей, их эффективности, энергосбережении, экологической безопасности и использовании возобновляемых источников энергии. Поэтому все большее значение приобретает интенсификация работы по сближению энергетических стратегий и энергосистем России, и стран ЕС. Но энергетическая политика Европы вызывает довольно большое количество вопросов. Программа обеспечения энергетической

безопасности ЕС предлагает до 2030 г. направить на модернизацию электроэнергетики 1,25 трлн долл. Речь идет о создании кольца мощных магистральных газопроводов по всей территории Евросоюза. Сомнительно, что такие деньги у Брюсселя найдутся период экономического кризиса¹⁷.

ЕС намерен также продолжать либерализацию рынка электроэнергетики, что далеко не всегда приветствуется бизнесом. Из-за опасений усиления административного регулирования концерны уже начали пересматривать планы строительства внутриевропейских газопроводов, что полностью противоречит новой энергетической стратегии ЕС. Наконец, Европа пока слишком верит в альтернативных России поставщиков нефти и газа, опасаясь энергозависимости, и готова посчитать своими «новыми энергетическими друзьями», даже таких как Иран, Туркменистан и Нигерия. Стратегия довольно спорная и с политической точки зрения крайне рискованная. Есть и еще одно обстоятельство. Создавая южный транзитный коридор, Европа неизбежно попадет в зависимость от Турции, на которой замкнутся все газо- и нефтепроводы, что будет способствовать появлению новой страны-шантажиста, которая в перспективе вполне сможет увязать вопрос стабильности поставок со своими геополитическими притязаниями¹⁷.

Отсюда следует, что невразумительная политика ЕС по приоритетам поставок энергоресурсов может привести к смене экспортной политики России. В частности, в случае выхода на новые рынки (прежде всего Китая) не исключено уменьшение поставок нефти и газа в Европу.

Таким образом, перед Россией стоит дилемма в сфере экспорта углеводородов – определиться с приоритетами. С учетом ужесточения конкуренции в Европе могут возникнуть проблемы у «Газпрома», хотя поставлять газ в ЕС нам выгодно. Вместе с тем необходимо насытить газом российский рынок, и прежде всего промышленность, а также снизить на него цену. Это может стать стимулом экономического роста, привести к созданию новых рабочих мест и обеспечить устойчивое развитие.

Примечания

- ¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. // URL: <http://www.kremlin.ru>
- ² Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru>
- ³ Декларация Санкт-Петербургского саммита (сентябрь 2013 г.) // URL: <http://ru.g20russia.ru>
- ⁴ Мир на пороге «сланцевой революции». Китай. 19 сентября 2012 г. // URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2012-09/19/content_484011.htm
- ⁵ Вэнь Цзябао открыл заседание Госсовета, на котором обсуждалось принятие плана развития энергетики на 12-ю пятилетку // Жэньминь Жибао, 2012. 25 октября // URL: <http://politics.people.com.cn/n/2012/1025/c1024-19377787.html>
- ⁶ Мамичев А. «Сланцевая революция» откладывается // Голос России, 2012. 9 сентября. // URL: http://rus.ruvr.ru/2012_09_20/Slancevaja-revoljucija-otkladivaetsja
- ⁷ Hughes D. Will Natural Gas Fuel America in the 21 st Century? Report. Post-carbon Institute. May 29 2011 // URL: <http://www.postcarbon.org/report/331901-will-natural-gas-fuel-america-in>
- ⁸ The Future of Natural Gas // M.I.T. June 10, 2011. Mode of access // URL: http://mitei.mit.edu/system/files/NaturalGas_Report.pdf
- ⁹ Скрябина М.С. Перспективы «сланцевой революции» и проблемы энергетики Китая // Экономика. 2013. С. 118–124.
- ¹⁰ Дробот Г.А. Отношения России – США – КНР в контексте концепции внешней политики РФ // Обозреватель–Observer. 2013. № 5.
- ¹¹ Павленко В.В., Штоль В.В. Пацифизм и альтернативное моделирование безопасности // Обозреватель–Observer. 2013. № 5.
- ¹² Штоль В.В., Задохин А.Г. Пацифизм и альтернативное моделирование безопасности // Обозреватель–Observer. 2013. № 8.
- ¹³ ВАН Шучунь, ВАНЬ Цинсун. Перспективы Евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // Обозреватель–Observer. 2013. № 4. С. 41–56.
- ¹⁴ Зарицкий Б. Энергетические дилеммы ФРГ // Международная жизнь. 2013. № 5.
- ¹⁵ Чувараян А. Глобальное энергетическое партнерство // Observer–Обозреватель. 2013. № 6 (281).
- ¹⁶ Оганесян А. США – Китай: новые очертания энергополитики // Международная жизнь. 2013. № 5.
- ¹⁷ Симонов К. Трубопровод – понятие политическое // Международная жизнь. Спецвыпуск. 2013.